Это было утро последнего дня пребывания Гарри в больнице Святого Мунго. Вчера вечером он сделал прививки от магических болезней, которые необходимы всем детям, а через шесть недель медсестра в его школе сделает еще одну дозу. После этого он будет защищен. Он прочитал о самых высокооплачиваемых профессиях в мире волшебников и пришел к четырем интересным вариантам. Во-первых, это целители: у них была огромная ответственность, и им приходилось интенсивно учиться, чтобы стать по-настоящему хорошими, но за год они зарабатывали очень много. Вторыми были авроры и волшебники-убийцы, эквивалент высококлассных полицейских. Маги-убийцы были продвинутой формой авроров. Как элита, они выполняли специальные задания. Они охотились за темными волшебниками и были своего рода армией волшебного мира. Третьими были разрушители проклятий. Им поручалось снимать проклятия с предметов или мест. Лучшим из них платили очень хорошо. Последними были мастера всех видов магии, но особенно Рун и Чародейства.

Некоторые из самых дорогих магических устройств были основаны на рунической гравировке и чарах, которые питали руны. Для защиты домов использовались рунные камни. Действительно компетентные мастера рун встречались редко, так как это был сложный предмет для изучения, и вначале требовалось много путешествий, чтобы изучить руны разных культур. Работники нескольких отделов Министерства магии тоже зарабатывали не плохо, но ничего выдающегося. Другая возможность - собственный бизнес, но для этого нужно было иметь хороший товар, который не так-то просто достать у кого-то еще. Судя по тому, что Гарри видел на Диагон-аллее, там в основном было всего один-два варианта магазинов. Очевидно, спрос был не так велик, или же Министерство предоставляло монополии, что, по его мнению, было не очень хорошо.

Он также почитал о спорте. Как и в маггловском мире, здесь был один вид спорта, который любили практически все, - квиддич. Игра, похожая на баскетбол с тремя обручами на каждой стороне поля, с некоторыми дополнениями. Мячи были трех видов. Кваффл - обычный игровой мяч, которым забрасывают голы, бладжеры - мячи, мешающие игрокам, и снитч - крошечный золотой мячик, который, если его поймать, заканчивал матч и давал команде, поймавшей его, огромный бонус. Надо будет проверить, есть ли у него талант. Футбольные тренировки помогли ему хорошо прицелиться, но это было связано с его ногами. Ему нужно было выяснить, сможет ли он также играть преследователя - позицию, которая была самой активной в игре. Он не видел себя ни кипером, ни бьющим, единственной альтернативой чейзеру он мог видеть только искателя, но это казалось ему скучноватым - всю игру искать крошечный мячик, а в остальное время не быть в действии.

В "Истории Хогвартса" он читал, что бывали случаи, когда первокурсников брали в команды домов. Ну, а если и нет, если он хорош в игре, и ему нужно сначала узнать о своих способностях к полетам, то со второго курса он сможет пробоваться в команду своего дома, если он выберет Хогвартс. Идея стать профессионалом имела свою прелесть. Как и все спортсмены, игроки в квиддич зарабатывали большие деньги, если были хороши. Можно было поиграть какое-то время, а потом заняться другой работой. Как он читал, выпускники Хогвартса подавали заявления на работу в соответствии с оценками, полученными ими на OWL и NEWT. Подмастерья давались только тем, кто был действительно хорош в каком-то предмете. Впрочем, был и второй вариант - получить мастерство по самоучителю. В конце концов, и подмастерья, и самоучки должны были сдавать экзамен на мастерство в Министерстве магии. Хотя те, кто учился у мастера, пользовались гораздо большим уважением - в зависимости от того, у какого мастера они обучались своему ремеслу. Некоторые мастера также предпочитали брать учеников на неполный рабочий день, что было интересно для Гарри.

Так что при желании он мог совмещать самообучение или неполную стажировку с профессиональной карьерой квиддича. А стать знаменитым - благодаря своим реальным способностям - открывало большие возможности. Он был чрезвычайно амбициозен. Он хотел быть лучшим. После того как ему пришлось подделать свои оценки, чтобы угодить Дурслям, он решил, что всегда будет стремиться к вершине. Он больше не будет соглашаться ни на что, кроме как делать все, что в его силах. Если кому-то удавалось быть лучше него, он должен был смириться с этим, но только если знал, что не мог сделать больше, чем сделал. Именно такой менталитет сделал его успешным в начальной школе, и именно так можно было добиться успеха в жизни. Конечно, нельзя было прослыть ботаником, поэтому для него было так важно играть в футбол. Все любили членов спортивных команд, и никто не посчитал бы его скучным ботаником, если бы он был хорош в спорте. Это только повысит его популярность, если он будет хорош и в спорте, и на уроках, но при этом не будет слишком выпендриваться.

По описанию домов он понял, что, скорее всего, будет Слизерином. Была только одна проблема. После Волдеморта к членам этого дома стали относиться с большим предубеждением. Ему не нужно было, чтобы о нем думали, что он готовится стать Темным Лордом. Слава была непостоянной, он видел это, когда знаменитости в маггловском мире разрывались на части в прессе за ту или иную оплошность. Если он не хотел, чтобы его считали следующим Тёмным Лордом, они могли подумать, что он победил Волдеморта только с помощью тёмной магии, глупо, но, очевидно, волшебники в своей культуре застряли в позднем Средневековье, когда люди верили, что если у кого-то есть определённые черты характера, то они ведьмы и волшебники. Обвинения, произнесенные однажды, было трудно опровергнуть, и пока вина или невиновность не была доказана, многие просто верили, что человек виновен.

Гарри знал, что как только люди узнают, что он говорит на парселтонге, языке змей, его сочтут темным. О том, что у него есть такая способность, он узнал несколько недель назад. Во время посещения зоопарка, куда Дурсли не могли его не взять из-за того, что миссис Фигг сломала ногу, он обнаружил, что может понимать змей в доме рептилий. Он немного пообщался с удавом, пока Пирс не подошел слишком близко, а Гарри не хотел вызывать подозрений. Салазар Слизерин был парселмутом, и именно поэтому символом дома Слизерина была змея. Возможно, его семья происходила от основателя, но это не имело для него никакого значения. Пока что ему придется скрывать этот талант.

Лучшим вариантом для него, вероятно, был бы Рейвенкло. Он знал, что у него есть интеллект. Если бы он только знал, как первокурсников распределяют по домам. Тогда он смог бы решить, как избежать попадания в Слизерин. Если он хотел, чтобы о нем узнали по его способностям, а не по событию, которое стоило ему родителей и счастливого детства, нужно было не давать ему никаких негативных ярлыков в самом начале жизни. Но это произойдет только в том случае, если он не найдет лучшего варианта в другой стране. У него было такое чувство, что, учитывая, сколько шума поднял вокруг него магический мир, он не сможет легко выбрать немагическую школу и нанять репетиторов. Могут найтись люди, которые попытаются вмешаться. Что ж, возможно, он сможет извлечь из этого выгоду. Если они действительно так сильно хотят видеть его в Хогвартсе, то, возможно, он сможет получить от этого какие-то преимущества.

http://tl.rulate.ru/book/101949/3517450